Самым большим отличием этого отеля от всех остальных, несомненно, являлись зеркала, расположенные повсюду.

В коридорах, на полу, даже на потолке — куда ни глянь, везде увидишь своё отражение. И в столовой, где обычно люди смотрят из окон на прекрасный вид, были установлены зеркала в рамах, да ещё и двойные.

Ощущение от мысли, что кто-то видит их с другой стороны, — не самое приятное, ведь получалось, что за ними следят.

Всего отель насчитывал тридцать четыре этажа, и почти на всех обитали другие постояльцы, не так уж много, но всё же номера не пустовали. Жуань Наньчжу и у них узнавал о том, что же произошло здесь два года назад, но выяснил, что почти все постояльцы заселились сюда недавно и ничего не знают о пожаре.

Они весь день пробегали по улицам, но сведений собрали крайне мало — узнали только, что в пожаре погибли мать и ребёнок.

— Почему именно мать и ребёнок? — подумав, Линь Цюши немного озадачился. — Обычно люди путешествуют семьями по три человека, как минимум. Где же отец?

— Труп отца не нашли, — ответил Жуань Наньчжу. — Возможно, с ним как раз и связана ключевая подсказка, ведущая к разгадке.

К тому времени за окном уже стемнело, золотые лучи заходящего солнца отражались от здания, целиком покрытого зеркалами.

— Но где его искать? — нахмурился Линь Цюши. — Кажется, в отеле никто его не видел.

Жуань Наньчжу покачал головой, он и сам пока этого не знал.

Ночной город постепенно погрузился в тишину.

Шумные улицы опустели, в темноте нельзя было разглядеть пальцев на вытянутой руке.

Линь Цюши стоял у окна и смотрел вдаль. Только теперь его посетило чувство, что они находятся в мире за дверью, потому что в реальности на городских улицах звуки не стихают даже с наступлением темноты. И какой бы глубокой ни была ночь, в центре города по крайней мере слышно шум машин. Да и на улицах обязательно встречаются прохожие. А здесь было чересчур тихо, и эта тишина заставляла чувствовать себя очень неуютно.

Жуань Наньчжу и Чэн Исе уже лежали в своих постелях, а Линь Цюши отправился в ванную комнату, чтобы быстро умыться.

Он открыл кран с горячей водой и намочил полотенце. В ванной комнате тоже висело множество зеркал, окружающих Линь Цюши со всех сторон. От пара поверхность зеркал запотела, Линь Цюши опустил голову и приложил к лицу горячее полотенце.

Сейчас он слышал только шум воды и ничего не видел, но внезапно почувствовал — что-то не так. Его посетило необъяснимое ощущение, просто звоночек от интуиции, хотя ничего необычного вокруг не происходило. Линь Цюши на мгновение застыл и краем глаза огляделся.

Спустя пару секунд мужчина обнаружил, что именно «не так». Он опустил голову, но человек в

зеркале перед ним… всё ещё стоял прямо. На него смотрело лицо, полностью повторяющее его собственные черты.

Линь Цюши, поняв это, сжал полотенце в руках и, выжимая его на ходу, направился прочь из ванной комнаты. Уже на пороге он вновь обернулся к тому зеркалу, но увидел уже абсолютно нормальное собственное отражение, которое повторяло его действия.

Линь Цюши тихо выругался.

— Что случилось? — Жуань Наньчжу поднял на него взгляд.

Линь Цюши отозвался:

— Зеркало… — Он закрыл за собой дверь ванной. — Только что нечто внутри зеркала притворилось моим отражением.

— Притворилось? Ты в порядке?

— В порядке, — ответил Линь Цюши. — Я сделал вид, что не заметил, и вышел. — И добавил: — Мне кажется, это не очень хороший знак.

Если бы было можно, он хотел бы разбить к чертям все зеркала в их номере. Но только… кто знает — а вдруг разбитое зеркало является условием смерти? Поэтому приходилось перестраховываться и, скрипнув зубами, оставлять зеркала в целости.

— Что же делать? — Линь Цюши, опустив голову, смотрел на свои ноги. — Я даже ноги не успел вымыть…

Жуань Наньчжу поморгал, улыбнулся ему и похлопал по своей постели:

— Ничего страшного, залезай, я не брезгую.

Линь Цюши:

— …

Чэн Исе с равнодушным видом смотрел в сторону, притворяясь, что не видит этой бесстыжей парочки.

Однако пока Линь Цюши раздумывал, стоит ли ему вернуться и всё-таки вымыть ноги, в коридоре послышался шум яростного спора, даже ругани, а следом звон разбивающегося зеркала.

Линь Цюши подошёл к двери и выглянул наружу через маленькую щель. В коридоре ругались новенькие, которых привела с собой Ся-цзе.

— Я не пойду, и не заставляй меня, в зеркалах прячутся твари!!! — истошно кричала девушка, обращаясь к другой девушке, стоящей перед ней. — Не трогай меня, я всё расскажу Ся-цзе! Если хочешь ночевать здесь, оставайся! А я с тобой не пойду! — Пока она кричала, вдруг увидела сбоку от себя зеркало и неожиданно ударила по нему кулаком. Зеркало со звоном разбилось, пол засыпали острые осколки.

Девушка приблизилась к другому номеру и громко постучала в дверь. Видимо, там жила лидер их группы, Ся-цзе.

Спустя несколько секунд ей открыли.

— Ся-цзе, я не хочу жить в том номере, — заявила девушка. — В нём обитают твари!

Линь Цюши со своего места обзора не мог разглядеть выражения лица Ся-цзе, но услышал её голос. Совсем не дружелюбным тоном она равнодушно бросила:

— А где же тебе ещё жить, как не в том номере? У нас только два спальных места.

— Я могу не спать на кровати, диван тоже подойдёт… — взмолилась девушка.

— Диван? — Но Ся-цзе безжалостно отказала: — Ты что, не слышала, что нам сказали, когда раздавали ключи? В каждом номере определённое количество постояльцев. Нельзя просто так добавлять спальное место. А вдруг ты, поселившись с нами, запустишь условие смерти? Тем самым подставишь всех нас. — Наверное, тут ей показалось, что отказ прозвучал слишком резко, поэтому голос смягчился: — В этом мире может произойти много чего пугающего, ты должна привыкать. Расскажи, что ты увидела?

Девушка обиженно всхлипнула:

— Я увидела, как моё отражение в зеркале повело себя иначе, не так, как я…

Линь Цюши в тот же миг застыл, ведь он только что столкнулся с точно таким же явлением.

— Иначе? — переспросила Ся-цзе. — Может, тебе померещилось…

— Не померещилось! — Девушка уже начала сердиться на такое отношение к своим словам. — Ся-цзе, неужели ты не можешь придумать что-нибудь? Я не хочу жить в том номере!

— Давай поступим так, — ответила Ся-цзе. — Раз уж проблема в зеркале, просто возьми и разбей его. И бояться будет нечего.

— Но…

Ся-цзе перебила:

— Ничего другого я тебе предложить не могу.

Девушка погрузилась в молчание. Сейчас, какой бы наивной и глупой она ни была, не могла не заметить подвоха в словах этой женщины, которую она называла «цзе» — «старшая сестра». До этого она прошла только через две двери, а потом в интернете с ней познакомилась Ся-цзе и сказала, что способна помочь ей преодолеть сразу девятую дверь. Поэтому девушка согласилась пойти с ней. Вот только за порогом двери оказалось, что сложность мира намного выше, чем она представляла, а эта самая Ся-цзе вовсе не собирается выполнять обещание и помогать новичкам.

— Понятно, — буркнула девушка, а Ся-цзе закрыла дверь прямо перед её носом.

Делать нечего — пришлось вернуться в номер, где она проживала с соседкой. Спустя пару секунд Линь Цюши смутно расслышал звон — похоже, та девушка поступила согласно совету Ся-цзе и разбила все зеркала в комнате.

Линь Цюши рассказал об увиденном и услышанном Жуань Наньчжу и Чэн Исе.

— А эта Ся-цзе довольно умна, — голос Жуань Наньчжу звучал несколько прохладно. — Испытывает мир за чужой счёт.

Линь Цюши тихо вздохнул. И правда, если с девушкой ничего не случится, они тоже могут побить все зеркала. А если произойдёт несчастье, сама Ся-цзе ведь ничего не потеряет. Очевидно, она привела с собой так много новичков именно для того, чтобы, как и сказал Жуань Наньчжу, испытать мир за счёт их жизней.

Когда снаружи окончательно стемнело, в воздухе вновь стал расползаться запах гари.

Чэн Исе обладал крайне чувствительным обонянием и сразу же начал глухо кашлять. Пришлось ему закрывать лицо мокрым полотенцем.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу сегодня не собирались выходить в коридор и узнавать, в чём дело, но когда уже готовились погрузиться в сон, снаружи послышался шум. На этот раз — пронзительный женский визг, который раздавался как раз со стороны того номера, где девушка разбила зеркала.

— А-а-а… — резкий звук в тишине ночи ещё сильнее бил по ушам. Линь Цюши через дверной глазок увидел, как девушка, пошатываясь, выбежала из своей комнаты. Её лицо выражало такое страдание, что казалось, в следующий миг она упадёт и больше не поднимется.

Жуань Наньчжу появился за спиной Линь Цюши, осторожно повернул дверную ручку и выглянул в коридор через тонкую щель.

Но и этой щели хватило, чтобы Жуань Наньчжу увидел зеркало на потолке, после чего негромко цокнул языком.

Линь Цюши проследил за его взглядом и тоже кое-что заметил.

В отражении зеркала девушку объяло пламя, её тело чернело с каждой секундой, но та всё ещё была жива. Картина наводила истинный ужас.

Линь Цюши даже почувствовал запах горящей плоти.

— А-а-а, а-а-а… — жертва наконец упала. В реальности на её теле не осталось ни единого ожога, только через зеркало можно было увидеть, какую жуткую боль она испытывала.

И когда Линь Цюши уж было решил, что на этом сегодня всё закончилось, Жуань Наньчжу схватил его за руку и молча приподнял подбородок, указывая в другом направлении.

Линь Цюши посмотрел туда и обнаружил, что в какой-то момент в зеркале напротив погибшей девушки появилось существо, как две капли воды на неё похожее. Внешность, одежда — никаких отличий, только улыбка казалась немного неестественной и жуткой. Девушка в зеркале наблюдала, как девушка снаружи сгорела заживо, затем произошло нечто непредвиденное. Отражение медленно вытянуло руки из зеркала, схватило мёртвое тело за руку и так же медленно затащило труп в зеркало.

Зрелище настолько потрясло Линь Цюши, что тот на мгновение задержал дыхание.

Жуань Наньчжу осторожно закрыл дверь, его горячее дыхание коснулось уха Линь Цюши, а в голосе послышалась усмешка:

— Испугался?

Линь Цюши повернул к нему голову.

— Нет. — Он выдохнул. — Как хорошо, что я не разбил зеркало.

Как видно, зеркала и впрямь нельзя разбивать. В противном случае виновника ждёт плачевный итог.

Но тут Жуань Наньчжу сказал:

— Комната в конце коридора опять загорелась.

Линь Цюши в недоумении спросил:

— Та, что горела вчера?

— Да, — ответил Жуань Наньчжу. — С небольшим отличием.

Всё внимание Линь Цюши забрала горящая девушка, поэтому он не обратил никакого внимания на происходящее в конце коридора.

— В этот раз горело на одну комнату больше, — пояснил Жуань Наньчжу. — Огонь распространяется.

Он взял Линь Цюши за руку и повёл его обратно в комнату, чтобы Чэн Исе тоже слышал, о чём они говорят.

— Расположение нашей комнаты не очень хорошее. Если огонь продолжит распространяться, он очень скоро затронет и этот номер.

— Переедем в другой? — предложил Чэн Исе.

— Не знаю, можно ли, — ответил Жуань Наньчжу. — Завтра спросим у местного управляющего. Если он не даст нам ключ от другого номера, не страшно. — Он улыбнулся. — Магнитный замок немного сложнее взломать, но всё же не невозможно.

Слушая его уверенный тон, Линь Цюши ощутил сильнейшее восхищение способностями Жуань Наньчжу.

— Ладно, давайте спать. — Жуань Наньчжу посмотрел на часы. — Уже так поздно… Если не ляжем сейчас, так и просидим до рассвета. — Он глянул на Линь Цюши. — Ну как, ты со мной?

Но Линь Цюши вежливо отказался от предложения, решил всё-таки поспать на диване. Конечно, перед тем как лечь, он набрался смелости, снова наведался в ванную комнату и как следует вымыл ноги. Никаких странностей с зеркалом больше не произошло.

Вторая половина ночи прошла довольно спокойно, без происшествий.

Утром следующего дня Линь Цюши только-только разлепил глаза, а уже увидел Жуань Наньчжу, полностью одетого, готовящегося выйти из номера.

— Так рано? — Линь Цюши посмотрел на часы, было только около шести утра. Рассвет только занимался, а уснули они накануне где-то в три. Выходит, Жуань Наньчжу проспал меньше трёх

часов.

— Есть дело, — тихо сказал Жуань Наньчжу. — Я выйду один, а вы спите.

Линь Цюши посмотрел на Чэн Исе, который всё ещё крепко спал, как и положено ребёнку, которого никакой шум не способен разбудить. Но Линь Цюши всё равно понизил голос:

— Подожди, я с тобой.

— Не нужно, — возразил Жуань Наньчжу. — Ничего опасного. — Он сразу же направился к двери, осторожно повернул ручку и вышел.

Проводив его взглядом, Линь Цюши понял, что заснуть больше не сможет, поэтому сел на кровати и стал одеваться, боясь разбудить Чэн Исе.

Когда Линь Цюши оделся и вышел, Жуань Наньчжу давно куда-то испарился. Подумав, Линь Цюши сразу отправился в столовую на втором этаже.

В этот час здесь почти никого не было, сидели два-три человека. Линь Цюши заметил в углу Ло Цяньшуй, у которой возникла неприязнь к Жуань Наньчжу. Она выглядела немного обеспокоенной, часто смотрела на часы, словно кого-то ждала.

Линь Цюши положил себе немного еды, сел за стол и первым делом тоже посмотрел на часы. Затем подумал, что его поведение почему-то походит на поведение Ло Цяньшуй, сам себе беззвучно усмехнулся и подавил порыв поглядывать на часы, вместо этого достал телефон и продолжил играть в судоку.

Спустя несколько минут на пороге столовой появились двое.

Ло Цяньшуй тут же поднялась и радостно позвала «брат!» — вернулся Ло Цяньшань. А следом за ним вошёл ещё кое-кто. И это был Жуань Наньчжу, которого как раз ждал Линь Цюши.

Ло Цяньшань подошёл к сестре, и хотя они разговаривали довольно тихо, Линь Цюши отлично расслышал их диалог:

— Ну что, получилось поменять?

— Получилось.

— На какую? Ту, что в самом конце?

— Нет. Она оказалась проворнее, и нам досталась вторая с конца комната.

Ло Цяньшуй тихонько выругалась, и, судя по использованному слову, объектом ругани была женщина.

— Ты что, не мог проявить настойчивость?

Ло Цяньшань ответил с безысходностью в голосе:

— Я проявил.

— И?

— Её не переупрямишь.

— …

Тем временем «девушка», которую не смог переупрямить Ло Цяньшань, неторопливо прошествовала к Линь Цюши, села, с довольным видом взяла варёное яйцо и начала чистить.

— Получилось поменять комнату? — спросил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу вынул из кармана карту-ключ и протянул ему:

— Ага.

Линь Цюши взял карту и увидел, что это ключ от номера в самом конце коридора, то есть — самого дальнего от места возгорания.

— Думаю, это дедлайн, — сказал Жуань Наньчжу. — Мы должны покинуть этот мир до того, как сгорит весь коридор. — Он открыл рот, оставляя на варёном яйце ровную лунку белоснежными зубами. — А этот Ло Цяньшань неплох.

Линь Цюши застыл:

— Вы что, подрались?

Жуань Наньчжу равнодушно кивнул:

— Ага.

Если бы всё происходило в реальном мире, возможно, Ло Цяньшань бы пропустил девушку вперёд. Но когда дело касалось жизни и смерти, ни о какой вежливости не могло быть и речи. И мужчина, узнав, что Жуань Наньчжу заполучил лучший номер, напал на него.

Будь Жуань Наньчжу настоящей девушкой, наверное, лишился бы ключа. Но тот не был, поэтому без капли жалости ударил в ответ и ещё как следует наподдал Ло Цяньшаню.

По выражению лица Жуань Наньчжу Линь Цюши понял, что тому это далось без всякого труда, однако заметил:

— Мне кажется, эти двое тоже довольно сильная команда.

Жуань Наньчжу проглотил яйцо.

— Сильнее меня?

— Нет-нет, сильнее тебя нет никого.

Жуань Наньчжу удовлетворённо покивал.

К тому времени часы уже показывали полвосьмого, снаружи совсем посветлело, и другие живущие на тридцать четвёртом этаже люди постепенно стали спускаться в столовую.

Линь Цюши увидел Чэн Исе.

Тот подошёл к их столу, сел и недовольным тоном спросил:

— Почему вы меня не позвали?

— Детям полезно подольше поспать, — ответил Жуань Наньчжу. — К тому же, ты бы всё равно ничем не смог бы помочь.

Чэн Исе промолчал.

— Что ты хочешь на завтрак? — спросил его Линь Цюши. — Я пойду принесу.

— Не надо, — Чэн Исе отказался и отправился за едой сам.

Жуань Наньчжу, глядя парню вслед, тихо вздохнул.

— Сколько лет тебе было, когда ты попал за дверь? — спросил его Линь Цюши.

Жуань Наньчжу поразминал пальцы и ответил:

— Уже не очень хорошо помню, восемнадцать или девятнадцать, около того.

Линь Цюши подумал: — чтобы пройти двери с первой по десятую, Жуань Наньчжу потратил шесть-семь лет. И никому в мире неизвестно, что он пережил за эти годы.

Когда Чэн Исе вернулся с подносом еды, Линь Цюши хотел было о чём-то с ним заговорить, однако заметил кое-кого, вошедшего в зал. Убедившись, что со зрением всё в порядке, мужчина остолбенел.

Вошедшей оказалась самая обыкновенная, без каких-либо отличительных черт, девушка. Улыбаясь, она подошла к шведскому столу и принялась выбирать себе завтрак. Ничто в её облике не привлекало внимания, и если бы Линь Цюши не увидел её вчера через дверную щель, возможно, для него она так и осталась бы ничем не примечательной.

Ошибки быть не могло — это была та самая девушка, которая ночью разбила зеркало, сгорела заживо и оказалась похищена собственным отражением. Сейчас она вновь появилась среди живых людей, словно всё случившееся накануне — не более чем иллюзия.

Но Жуань Наньчжу тоже её увидел, при этом выражение его лица сделалось серьёзным.

Девушка взяла свой поднос и всё с той же улыбкой направилась к столу Ся-цзе.

Линь Цюши заметил, как переменилась в лице её соседка, во взгляде проявился явный ужас. В конце концов та не выдержала — вскочила и как ужаленная вылетела из столовой. Остальные сидящие за тем столом не поняли, что стало причиной такой реакции, поэтому не выказали такого же волнения — они не знали, что девушка перед ними уже не та, за кого себя выдаёт.

— Вчера она била зеркало правой рукой, — произнёс Жуань Наньчжу.

Линь Цюши застыл, а потом до него дошёл смысл сказанного. Он снова посмотрел на девушку и уже без тени удивления обнаружил, что та держит палочки левой рукой.

— Это её отражение? — Линь Цюши вдруг почувствовал, что кусок не лезет в горло.

— Думаю, да. — Жуань Наньчжу подпёр подбородок рукой и принялся поигрывать прядью волос. — Как хорошо, что я не разбил зеркало, иначе… возможно, сегодня меня здесь было бы двое. — Тут он почему-то заулыбался и добавил: — Впрочем, если подумать, так тоже довольно

интересно.

Линь Цюши:

— …

Ты чего лыбишься? И почему от твоей улыбки мне не по себе?

Чэн Исе нахмурился и безрадостно произнёс:

— Она воняет.

— Воняет? — переспросил Жуань Наньчжу.

— Да, воняет гарью. — Он перестал есть, как будто запах отбил весь аппетит, а потом на его лице отразилось сомнение.

Жуань Наньчжу тут же поинтересовался:

— В чём дело?

— Мне кажется, я уже чувствовал этот запах, когда мы оказались здесь, в первый день.

— В первый день? Ночью? — Линь Цюши снова вспомнил ночное происшествие.

Но юноша покачал головой, нахмурился ещё сильнее и чуть поджал губы, потом высказал то, чего Линь Цюши и Жуань Наньчжу никак не ожидали услышать:

— Нет, не ночью. Днём, в фойе.

Жуань Наньчжу мгновенно посуровел:

— В фойе?!

Чэн Исе кивнул:

— Да, запах был очень слабым, я тогда ещё подумал, что мне показалось. — Похоже, ему на ум пришло ещё кое-что, и юноша только открыл рот, когда Жуань Наньчжу приложил указательный палец к губам, чтобы тот не высказывал догадку вслух.

Впрочем, Линь Цюши и так уже понял, в чём состояла эта догадка. Возможно, в первый же день сожжённый человек затесался в их компанию. Возможно, даже не один… Подумав об этом, Линь Цюши невольно облизнул губы, в его памяти всплыли строки: человек станет зеркалом…

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728496